

Далеко на нетронутых окраинах Хосу, окутанный морем стволов и зеленой листвы, купающейся в лучах послеполуденного солнца, седовласый подросток атаковал улыбающуюся цель своего гнева, в то время как его легкие горели на пределе своих возможностей. Чувство, мучительно разделяемое его руками и ногами, животом и головой, кричащее ему о том, чтобы он позволил себе передышку от боли - роскошь, которую он не может позволить, продолжая нападать на Багрового Охотника.

"Старайся усерднее, Креветка".

"Не... называй меня так!" - прохрипел "Креветка", его налитые кровью глаза смотрели на злодея, его усилия удвоились от провокации.

В течение нескольких недель он страдал под его руками. Часть его сожалела о том, что приняла его вызов, но его гордость и ярость вытеснили любое желание отступить. Не имея ничего, что можно было бы потерять в жизни, он ступит на дорогу в Ад и выберется оттуда тем или иным способом. Все для того, чтобы он мог избить человека со склонностью к насилию и воздвигнуть памятники его победам из тел его жертв.

Рассказывая о своем начале, Гин не может поверить, что он даже пережил адские испытания, уготованные ему Гару. Взбираясь на адские вершины трижды в день, выполняя серию приемов боевого искусства, о которых он никогда не слышал, из-за ноющих мышц и костей, и тренируясь с Героем-Охотником наряду с другими упражнениями, укрепляющими его чувство боя и рефлексы. Даже после всего этого мальчику пришлось возвращаться домой усталым и измученным гложущей агонией.

Вскочив, он набросился, хватая Гару за шею, как тигр, пытающийся перегрызть горло своей жертве. Но Гару был совсем не похож на добычу, а на более опасного хищника, играющего со своей пищей.

Одна рука расслабилась за спиной, Гару небрежно отступил назад в синхронном темпе, кожа на его шее едва избежала когтей Джина - настолько расслабилась, что это было насмешкой над усилиями мальчика - действие, которого мальчик не потерпит, поскольку он собрал все свои силы до последней капли, стиснув зубы и с яростным рвением бросился вперед. В течение всего этого времени Гару в ответ отступал на близкое, фиксированное расстояние, словно магнит, навсегда уходящий из зоны отталкивающей досягаемости Джина.

"Да, хорошо! Борись со своей слабостью и подойди ко мне!" Гару ухмыльнулся, продолжая уклоняться от воинственных прыжков и выпадов мальчика, не обращая ни капли внимания на защиту.

Он улыбнулся, в то время как Гин зарычал, одобряя успехи и упорство мальчика.

Несмотря на три восхождения на гору и выполнение различных боевых подходов предыдущим утром, мальчик продолжал сражаться с многообещающим потенциалом, несмотря на жгучую боль и сильную усталость, угрожающие привести его к неизбежному краху.

Он одобрял упорство и боевой дух мальчика, а также его улучшающуюся психику и настроение; значительная перемена по сравнению с тем временем и сейчас.

В течение нескольких недель Гин выработал свой любимый стиль боя, гораздо более агрессивное отражение боевых искусств Старого Пердуна. Это было похоже на прелюдию к ревущему наводнению, тревожный проблеск на начальных стадиях неистовой приливной волны, медленно перерастающей в цунами. Его агрессивность была более первобытной по сравнению с его собственной, агрессивной позицией мальчика, направленной на то, чтобы уничтожить врага, запретить врагу любую пощаду.

Однако его выбор стиля был не таким, как ожидал Гару. Первоначально он предполагал более пассивный выбор, но, учитывая нынешнее отсутствие у мальчика робости, Гару предположил, что мальчик запер большую часть своего гнева в глубинах своего сердца. Когда он вспомнил суровое прошлое Джина, он был впечатлен тем, как хорошо парень скрывал от него свое внутреннее смятение.

Прижавшись спиной к дереву, оказавшись в сантиметрах от коры, он перепрыгнул через широкий правый хук мальчика; он не пропустил, как мальчик оторвал большой кусок коры от бедного дерева, подвиг, который ему не удалось совершить раньше, когда они впервые встретились.

Увидев расщепленные стволы, раздробленные руками мальчика Без Причуд, Гару, наконец, получил доказательство - доказательство того, что сила Причуд сдерживала потенциал людей.

Развернувшись с воинственным разочарованием, искажившим его лицо, Гин собирался преследовать своего резвящегося хозяина, пока охотник не поднял одну ладонь вверх.

"Давай пока на этом закончим". Предложил он, и его заявление смыло всю воинственность Джина в канализацию, когда он остыл.

Высвободив свою агрессию, Гин немедленно рухнул на четвереньки, как будто вся накопившаяся усталость и изнеможение лишили его равновесия и дыхания. Пот струйками стекает с его подбородка и щек, капельки пота каплют на землю и траву.

"Как ты себя чувствовал, Креветка?" - Спросил Гару, когда мальчик попытался поднять правую руку только для того, чтобы показать Гару средний палец.

"Ахахаха!" Гару рассмеялся в ответ на желчность своего ученика.

"Я... ненавижу тебя... так много!" Гин выражает всю свою злобу к мастеру боевых искусств.

"Что случилось с "Я так сильно тебя отшлепаю, что ты поцелуешь луну" раньше?"

"Я сброшу тебя с горы!" Вежливого робкого мальчика в этот момент нигде не было, его заменил сердитый, очаровательный малыш, пытающийся быть таким же устрашающим, как сам Герой-Охотник.

"Ахахахаха!" Гару не может удержаться от смеха над чувством юмора парня, находя его очень освежающим в этом мире никчемных героев и злодеев.

"Прекрати смеяться! Я пробью своим кулаком твой пищевод и вырву твой желудок!" Подняв шею, Гин надулся, в то время как его тело дрожало от раздраженной ярости.

"Аһаһаһа, һаһ. Ладно, поехали домой. Или твои ноги слишком слабы, чтобы пройти это расстояние пешком?" Гару насмеялся, заработав еще одну отметку от мальчика.

"Граааахххх!" Джин с ревом вскочил на ноги, его отказ позволить Гару с высоты придираться к нему. Он заставит Гару проглотить его слова, а затем заставит его подавиться ими с помощью удушения.

"Вот это настрой!" Он показал мальчику поднятый большой палец, но получил от него в ответ еще один средний. Гару снова чуть не рассмеялся. Ему начала нравиться эта версия Креветок вместо застенчивого мальчика, который всегда дулся на игровой площадке.

Уставший, Гин смотрел на долгую дорогу, его ноги молили его об отдыхе, когда он вспомнил расстояние, которое ему предстоит преодолеть еще раз. Его разочарование перешло в тихие вопли, когда его ноги заплакали вместе с ним - это была боль, когда их голос пульсировал в его сухожилиях.

"Я не хочу возвращаться пешком..." Гин заскулил, вкладывая всю свою ярость. Он делал это каждый день в течение нескольких недель, будь то в школьные или выходные дни.

"Это полезно для твоих ног", - возразил Гару.

Парень только надулся на жестокое чувство юмора Гару. У него не было ни сил, ни слов, чтобы даже возразить в его нынешнем состоянии, прибегая к тому, чтобы одарить Гару своим сердитым взглядом.

Гару только рассмеялся, когда они шли по дороге обратно между колоннами из коры и листьев, похлопывая малыша по голове, когда они возвращались в свое жилище. Мальчик все еще дулся даже во время их эскапады обратно к цивилизации, клянясь себе, что в следующий раз он достанет Гару.

Возвращаясь домой пешком, когда солнце вступало в свои зарождающиеся сумерки, Гару смотрел новости, пока малыш готовил ужин, приготовив гедзу и клецки вместе с рисом.

В новостях, на экране которых транслировался разговор между хозяином и гостем, имена двух из которых никогда не запечатлевались в памяти Гару, он подвел итог трем месяцам после того, как поселился в доме ребенка.

Пожары беспорядков, охватившие Японию, медленно тлели в течение нескольких месяцев, остужаемые ветрами мира. Случаи с Героями-Охотниками постепенно сокращались, каждый из них был более ручным, чем предыдущий, - изменение, которое не ускользнуло от внимания общественности. По крайней мере, когда речь идет о героях.

Количество куч злодеев стало увеличиваться все больше и больше, в то время как количество героев постепенно уменьшалось. И по сравнению со злодеями, герои, поверженные его рукой, низведены до уровня от покрытых запекшейся кровью груд до простых поражений, их тела пострадали не больше, чем простые, быстрые нокауты - не было пролито ни единой капли крови.

Что касается злодеев, то они вытащили короткий конец палки. Точка опоры насилия Гару больше склонялась на сторону злодеев, чем героев, их судьбы были равны или хуже, чем у первых жертв во время его дебюта.

Злодеев, которых Гару косвенно подстрекал к действию, становилось все меньше, каждый один за другим присоединялся к своим братьям за железной решеткой, как только почти все герои, которых Гару лично отправил в больницу, выздоравливали, как физически, так и психически. Хотя они вернулись не совсем целыми.

Шрамы Гару, ныне печально известного как Охотник среди Злодеев в Сообществе Героев, были заметны у каждого героя, покинувшего свои больничные койки. В то время как их тела восстановились, их гордость и уверенность - нет. Какая бы убежденность у них ни была в том, что они герои, была разорвана на части его руками, а затем грубо залатана незаживающими швами.

Таким образом, их моральный дух был на рекордно низком уровне, медленно распространяясь по всему Сообществу Героев. Страх перед встречей с Героем-Охотником присутствовал в "новейших героях" и "нетронутых", но в то же время тронул сердца многих ветеранов - никто из них не желает присоединиться к растущему числу убитых Героев-Охотников.

Несмотря на мирное урегулирование, его влияние никогда не покидало сердца многих мирных жителей, героев и некоторых злодеев. И мало что они знали, и это не доставляло удовольствия самому мужчине, когда он читал газету, сидя в понедельник на общественной скамейке в Дагобе под послеполуденным солнцем.

"Хм", - пробормотал Гару, когда реклама вышла в эфир.

Игнорируя надоедливую рекламу товаров некоей новобранки женского пола-гиганта с рогами, что было практически невозможно, учитывая, что ее имя было почти везде, будь то реклама на телевидении или рекламных щитах, он перешел на следующую страницу - только для того,

чтобы еще больше скривиться.

"Неужели?"

Независимо от того, сколько раз он это видел, он просто не мог понять логику, стоящую за чрезмерным восхвалением населением здешних героев. Сумма была очень тошнотворной, что еще хуже для кучки никчемных распродаж.

Это было похоже на мир, полный Масок Амаи, где ко всем "слугам правосудия" относились с непоколебимой, безоговорочной помпой, только они были намного хуже, чем переоцененный герой класса А - в некотором смысле эквивалент паразитов, наводняющих общество.

Реклама наконец прекратилась, когда появилась следующая тема для разговора, на этот раз о нем в целом.

"[Наконец-то агентства наконец-то заказали розыск Героя-Охотника в ответ на его различные "охоты", скорее всего, в отместку за героев, с которыми он обращался жестоко до ненужной крайности. Что касается личностей героев, участвовавших в розыске, агентства скрыли их имена, но пообещали обнародовать их после успеха.]"

"Нoн?"

Он был удивлен, увидев силы реагирования против него, хотя и усомнился в их очень запоздалом ответе. Однако следующая сцена позже углубляется в указанную причину.

"[Обычно такая охота на человека должна быть немедленной в ответ на серьезность "охоты" Героя-Охотника, но, согласно недавним опросам, их время было занято подавлением хаоса, который последовал за Героем-Охотником, подавлением вдохновенных злодеев, которые перешли к действиям в отсутствие героев-жертв.]"

Большинство героев были заняты тем, что разбирались с волной злодейских инцидентов, преследующих улицы, некоторым из которых он способствовал, добавляя их в груды тел - в основном потому, что они бесили его своей наглостью вовлекать невинных в свое насилие. Некоторые из них втягивали в свое буйство самого Героя-Охотника еще семь раз в его блужданиях в поисках пригодной дичи.

"[Переходя к следующей теме, продолжающееся дело Фуаи Сериффа, похоже, приближается к кульминации, поскольку адвокат различных жертв, предположительно подвергшихся нападению с его стороны, Цукихана Синдзицу, продвигается вперед с вновь найденными доказательствами многочисленных случаев коррупции и связей с различными преступными организациями в Японии.]"

Седовласая женщина, которую он видел по телевизору, молодая леди лет двадцати с

небольшим, одетая в серебристо-белый костюм с серым галстуком, ниспадающим с шеи, и несколько коротковатую блузку, облегающую треть бедер, в то время как остальные ее ноги были обнажены без каблуков средней высоты.

Ее волосы были собраны в конский хвост за спиной, ее глаза были похожи на лазурные драгоценные камни, сверкающие в искусственном освещении, а ее лицо казалось почти вылепленным из-за ее девичьего облика.

Женщина, которую мальчик называл своей тетей, появилась за ширмой. Кто-то, у кого нет времени и свободы заботиться о ребенке при исполнении служебных обязанностей.

Очевидно, из-за какой-то юридической болтовни женщина была изолирована в своем рабочем кабинете во время определенных крупномасштабных дел, касающихся общества и политики; особенно при предъявлении обвинения одному из менеджеров индустрии Героев в мошенничестве, налоговых махинациях, приставаниях, злоупотреблении использованием причуд, и ... честно говоря, Гару был удивлен, что кому-то вроде него все еще разрешалось оставаться на своем посту так долго.

По словам мальчика, Цукихана не может оставить дело без последствий, иначе ей грозит значительный штраф и большие последствия для ее судейской карьеры.

Это объяснило бы, почему он ни разу не встречался с этой женщиной на протяжении нескольких месяцев, теперь, когда Гару подумал об этом, хотя он сомневался, что ее выбор карьеры был идеальным в сочетании с родительскими обязанностями. С другой стороны, у женщины, вероятно, не было такой роскоши.

"Политика в процессе становления". Гару поморщился.

Он подумывал поохотиться на этого человека, но мальчик умолял не ходить. Это не только усложнило бы пребывание Гару здесь, но и поставило бы под угрозу любой реальный предлог позволить ему остаться. Охотник был удивлен здоровой логикой мальчика. Теперь, когда он подумал об этом, Гару действительно слышал, что ребенок ходил в своего рода частную школу. Значит ли это, что ребенок был умен? Гений?

Он спросит позже, когда у него будет такая возможность.

"Ужин готов!" - кричу я. - Крикнул Гин.

"Иду!" - крикнула. Он закрыл телевизор, прежде чем это продолжилось дальше, и поднялся со своего удобного дивана. Он решил поохотиться завтра, в понедельник, после утренней тренировки.

В профессии злодея похищение жертвы требовало трех вещей: времени, рабочей силы и

информации. Нельзя подавать несколько запросов о похищении в краткой последовательности, не привлекая нежелательного внимания. В зависимости от компетентности наемных работников вероятность успеха будет склоняться либо в сторону успеха, либо в сторону неудачи. И, наконец, первостепенное значение имела информация, предшествовавшая первым двум. Знание цели, его образа жизни, поведения, связей и т.д. является жизненно важным элементом любого плана, позволяющего смягчить все угрозы компромисса, которые могут свести все усилия на нет - как, например, All Might решает пройти мимо и поймать преступление до его завершения.

Как только человек выполнял все три критерия, успех был неизбежен - в большинстве случаев.

Злодеи, тщательно отобранные с умеренной историей для упомянутого ремесла, рыскали вокруг почти пустующего здания. Многие богатства поставлены на карту ради их успеха, достатка, чтобы подняться выше и процветать.

Ни у кого из них не было общей отличительной униформы, поскольку все, кто применял ее, были конкурентами в одной и той же отрасли.

Один из них был высоким, заметным и объемистым, другой был скроен из ткани властных типов, поскольку его униформа едва справлялась с его телосложением. Его кожа была черной, лицо покрыто коричневой хитиновой броней, глаза так глубоко запали в глазницы, что никто не мог разглядеть даже белков его склер, в то время как его рост был в два раза выше, чем у среднего человека немутантного типа.

Другая из них была визуально похожа на ламию, половина ее нижней части туловища была змеиной, в то время как верхняя была гуманоидной. Ее причуда позволяет ее змеевидной половинке прилипнуть к любой поверхности и пересекать ее вертикально или горизонтально без помех со стороны силы тяжести. В данный момент она взбиралась по стенам дома их цели, скользя к небесам с бесшумной грацией паука, в то время как липкая слизь тянулась за ее тропинкой.

Остальные были столь же уникальны в своем угрожающем разнообразии - отряд из более чем десяти человек.

Сначала команда из двух человек войдет спереди, в то время как вторая команда проникнет вокруг. Затем третья команда будет искать автоматический выключатель в подвале здания, чтобы отключить подачу электроэнергии в здание. Один из парней, которые были с ними, мог глушить электромагнитные волны, так что любые звонки в полицию или крики о помощи останутся без внимания, фактически отрезав его от остального мира.

Балнью, один из двух визуально чистых людей в этой группе, действующий как негласный координатор команды, обладающий способностью общаться и передавать телепатические сообщения тем, к кому он прикасался.

Тем временем он стоял в режиме ожидания, пока его острые глаза лениво осматривали здание,

а ротовое отверстие зияло от явной скуки. Будучи ранней пташкой, он безмолвно заворчал в знак протеста против позднего часа, желая, чтобы клиент инсценировал похищение несколько раньше, чем его поздним утром.

Его блуждающая рука потянулась назад и зарылась в штаны, беззаботно царапая струпья, покрывающие его задницу пузырями - не беспокоясь о том, что тот, кто был рядом с ним, наблюдал, как его черты лица с отвращением искажаются.

"Неужели?"

Она отвернулась, с отвращением прищелкнув языком, отказываясь позволить своим рептильным глазам еще больше страдать.

Ее звали Сесилия, закаленная женщина с узкими зрачками, ее Причуда даровала ощущение тепла за твердыми телами. Благодаря набору навыков она стала наблюдателем за группой, так сказать, ее глазами. Однако ее Причуда не была безграничной. При использовании ее диапазон зрения сокращается в критическом состоянии туннельного зрения, и она не может видеть на пять футов дальше первого слоя.

Ее работа состояла в том, чтобы отследить отправную точку цели, если она каким-то образом проскользнет мимо обученного авангарда. На этот раз клиент потратил много ресурсов, чтобы на этот раз обеспечить абсолютный успех.

"Ты мне тоже не нравишься".

Еще один зевок заставил его широко открыть рот, а из-под глаз потекли слезы, пока остальные сообщали ему о своих успехах. Команде А удалось обезопасить вход на крышу, в то время как команда В вошла в генераторную в подвале.

"Тебе действительно нужно это делать... сотрудничество еще более неприятно?" Она зашипела в ответ.

"Эй, я здесь только из-за денег. На самом деле, мне наплевать на любого из вас, так что говорите обо мне все, что хотите, после того, как мы закончим".

Работодатель предложил вознаграждение в три раза больше предыдущего за их успех, его "щедрость", очевидно, была вызвана отчаянием, поскольку его дело вступало в кульминационный момент. Однако его наемные работники не заботились о его судьбе, и избежал ли он молота правосудия или был утащен в бездны Тартара, только его деньги касались их общих интересов.

"Я надеюсь, что ты окажешься в куче трупов". Его апатия вызвала у женщины предупреждающее шипение - модный намек на судьбу различных злодеев и героев, которым

посчастливилось пасть перед глазами Охотника.

"Хах! Ты желаешь! Ни за что на свете он не поприветствует меня в такой час!"

Балнью рассмеялся, находя эту идею нелепой.

Со времен первой охоты Гару ни одна из его жертв не пала после наступления сумерек. По его мнению, все человеческие существа не могут избавиться от своих привычек, и для него Герой-Охотник не был исключением из этого правила.

"Я надеюсь, что он оторвет тебе руки. Давай посмотрим, как ты будешь жить, не почесывая свой грязный зад."

Балнью усмехнулся ее колкости.

"Да, продолжайте мечтать, леди".

Балнью искоса подмигнул женщине за спиной. Вид того, как она скрежещет зубами и напрягает пальцы, словно угрожая разорвать его на части, только еще больше расширил его улыбку.

"[Балнью, мы готовы ворваться в детскую. Режим ожидания.] - сообщила женщина-ламия с крыш.

Коммуникатор ухмыльнулся. Наконец, пришло время заканчивать работу и возвращаться домой.

'[Давно пора. Команда Б, уже отключите питание. Пришло время упаковать этого парня и обналичить.]'

Остальные повесили трубки и приступили к выполнению своих задач.

Теперь, когда делать было нечего, Балнью вздохнул, когда скука осела, как пыль, в пустой комнате. Его мысли блуждали от его следующих целей или жизненных планов, задаваясь вопросом, должен ли он уйти на пенсию с деньгами, заработанными на этой работе.

Однако в своих рассеянных размышлениях он вспомнил о судьбе предыдущих работников. Он поморщился при воспоминании об их судьбах, изуродованных, как беспомощное мясо, брошенное в мясорубку. По словам единственного очевидца, какой-то парень упал с неба и зарезал их голыми руками, хотя подробности его внешности не достигли ушей общественности.

Балню задавался вопросом, с чем именно столкнулась предыдущая команда, чтобы в итоге оказаться похожей на мясо, выставленное за стеклянной витриной в мясной лавке. Он сомневался, что настоящий ангел спустился с неба, чтобы наказать нечестивых.

"Не думай, что я столкнусь с ним на этот раз".

Он пожал плечами. Кем бы ни был ответственный за это человек, он определенно хотел бы никогда не встречаться с этим парнем. По его мнению, чудеса никогда не случаются дважды.

"Хорошо, "девочка", мы здесь почти закончили. Приготовься собирать вещи и..."

'[Аааааа!]'

Прерванный на полуслове, внезапный крик одного из мужчин внутри нарушил его самообладание.

"[Эй, что случилось?!]"

Прежде чем он смог потребовать ответа, Сесилия крикнула у него за спиной.

"Что-то движется в нашу сторону!"

Повернув голову, он увидел женщину, указывающую вверх. Следуя за ее взглядом, он едва различал это, но каким-то образом разглядел неясный силуэт, нависающий над ним, падающий.

Подождите, он падал над ним, а он был тем парнем, который находился под точкой его приземления.

"Ачскфж!" Он издавал бессвязный лепет, когда кричал, спотыкаясь / отпрыгивая в сторону в тот момент, когда предмет со шлепком упал на пол.

Что-то только что упало буквально с ночного неба, и его приземление показалось мокрым. Посмотрев вниз, как раз в тот момент, когда облака разошлись, открывая полную луну, тело ламии открылось остальным, на этот раз все ее тело было покрыто запекшейся кровью под бледным лунным светом.

Взгляды были прикованы к телу, жестокость ее состояния застыла у Балню и Сесилии на месте, уровень насилия ужасно напоминал Охотника среди Злодеев. Они избегали этой мысли, отрицая такую возможность в течение первых нескольких секунд. Эти двое отчаянно пытались отрицать, что в этот самый момент они находились в поле зрения Охотника.

Склонив дрожащую голову к своему коллеге, он тихо прошептал: "Ты же не думаешь ..."

Сесилия, с таким же застывшим лицом, как и у него, неуверенно покачала головой в знак абсолютного отрицания, не говоря ни слова.

Воцарилась тишина, когда мужчина попытался связаться с остальными, но также услышал новые крики, за которыми последовал звук разбивающихся окон, когда три фигуры вылетели наружу, тела кувыркались со звуком ломающихся костей и хлюпающего влажного мяса, а за ними тянулись багровые разводы при падении.

При виде их коллег, даже мускулистого грубияна из этой сцены, двое легли лицом вниз, а один - вверх. На лице их лидера были видны сломанные зубы, кровь сочилась из его губ, а кости лица наполовину прогнулись.

"О боже", - прошептала Сесилия, когда кошмар разгорелся, ужас охватил ее, как пламя на нефтяном месторождении.

"Нет, нет. Нет, нет, нет, нет. Это не должно быть возможно! Он никогда не охотится после утра!" Он кричал, отчаянно отрицая реальность перед собой, в то время как его глаза стали маниакальными, метались без цели или фокуса, его зрачки дрожали от беспокойства, в то время как холодные капли пота выступали из его пор.

Их работа должна была быть простой. Забери ребенка, получи деньги, вернись домой богатым человеком. Не для того, чтобы стать частью живого шоу ужасов, поскольку он считал палтера своими обязательствами и сбежал. Бросив взгляд на Сесилию, он мог сказать по ее широко раскрытым, пристально смотрящим глазам, что она разделяет ту же идею.

Когда из здания донеслись новые крики, дуэт, не теряя времени, поджал хвост и скрылся с места происшествия. Они не хотят быть здесь. Они не хотят присоединиться к телам под ногами Гару.

Шаги и массивные каблуки стучали по тротуару, когда они напрягали ноги до предела, лица были искажены ощутимым страхом, слезы текли из их глаз, а из носа капало немного соплей, когда они бежали, закрываясь от мира, от своих чувств, поддерживаемых чистым чувством самосохранения.

Они бежали и бежали, крики позади них затихали на увеличивающемся расстоянии, проносясь мимо красного света и редких машин в их нынешний час. Они завернули за один угол, затем за другой, продолжая петлять по бетонным джунглям, пока не свернули прямо в тенистый переулок. Защищенные темнотой, эти двое продолжали бесцельно пробегать мимо мусорных баков и размазывать грязь, пока не наткнулись на стену переулка - тупик.

Поскольку бежать было некуда, Сесилия быстро оглянулась назад, не увидев демона за их хвостом.

"Я", - выдохнула она и заметила, что у нее перехватило дыхание, "думаю, мы потеряли его".

Она вздохнула, снимая все напряжение со своих мышц, и согнулась вдвое в тот момент, когда навалилась усталость. Ведя свою когорту, она остановилась, когда увидела мужчину, истекающего кровью, с половиной зубов, выпавших из челюсти, его голову держала в руках другая фигура в тени, его правый глаз мерцал золотом в темноте.

Ни единого слова не застряло у нее в горле, никакие слова не приходили на ум, кроме удивления о том, как Герой-Охотник охотился на действующего лидера ее группы у нее под носом. Это был фильм ужасов, ставший реальным, Сесилия была жертвой, в то время как Гару был монстром.

Прежде чем она смогла упасть в обморок и молить о пощаде, темнота поглотила ее, как вспышка черного света, ее единственным воспоминанием была раскалывающая боль в черепе, сопровождаемая звуком хруста камня позади нее.

Воцарилась тишина, когда Охотник продолжил поднимать их тела за ноги, по одной в каждой руке, и продолжил тащить их прочь - раздавался звук кожи и полиэстера, шуршащих по асфальту. Он был не в настроении для еще одной стопки, так как его сон был прерван так рано утром. Он мог бы привести их в пример при другом подходе.

Скрытый под покровом ночи за надежными стенами своего безмолвного офиса, единственным источником освещения которого была тусклая лампа на потолке, он был охвачен волнением и не давал ему уснуть, отчаянно ожидая новостей об успехе. Не в силах уснуть из-за напряжения, Фуаи периодически нетерпеливо постукивал пальцами друг о друга, его глаза смотрели мимо оконного стекла, откуда открывался вид на Токио с высоты птичьего полета, на этот раз окутанный ночью, с морем звезд, плывущих по небу в почти неподвижном темпе.

У него были планы относительно ребенка, одним из них было сломить его волю вместе с... снимает стресс в отместку за то, через что заставила его пройти его чертова тетя-шлюха. Он бы облил ее жизнь маслом и разжег в ней пламя отчаяния, не похожее ни на чье другое, и он будет смеяться над пеплом и упиваться ее страданиями для некоторых.

Его глаза блуждали, переходя от здания к зданию в его сумеречной комнате, но, едва оторвавшись от тусклого света, он увидел исчезающее отражение внезапной темноты, открывающей дыру в пустом воздухе позади него, из которой разлился пурпурный туман по круглым краям непроглядно-черной пустоты.

Он распознал эту дыру в реальности где угодно, но зачем "Все за одного" послали своего Искажателя к нему в офис? Когда единственный правдоподобный ответ попал в цель, его глаза расширились так же широко, как обеденные тарелки, когда он быстро развернулся на своем вращающемся стуле на половину полного круга, чтобы поприветствовать появившегося Курогири, который спокойно стоял в центре тусклого освещения.

"Курогири! Не волнуйся, потому что я почти закончил со своей стороны! Скажите всем за

Одного, что я ...

Прежде чем он смог закончить, в нескольких дюймах от его лица открылась еще одна темная дыра, диаметром с апельсин, и узловатая, морщинистая рука бледного цвета вынырнула из бесконечной бездны и обхватила его лицо своими похожими на веточки пальцами - средний палец был всего в сантиметрах надо лбом.

"Почему, Шигараки?! Я почти закончил! Если бы ты дал мне больше времени, я бы...

"Доставь сэнсэю еще больше неприятностей после того, как не сумел замести свои следы. Не пичкай меня своим дерьмом, ты, отвратительная свинья". Томура закончил за него, напомнив свинье о его нынешнем положении.

Воронка расширилась, как будто растягиваясь, освобождая место, когда остальная часть тела Шигараки просочилась внутрь, пока не появилось только его лицо, замаскированное сохранившейся рукой его "отца".

"У сенсея есть для вас сообщение".

Брови Фуаи дрогнули от страха, его зубы застучали, когда пот обильно выступил из его пор.

"Лига злодеев больше не будет терпеть ваше отвратительное присутствие и неуклюжее высокомерие. Спасибо вам за всю работу, которую вы проделали до сих пор".

Закончив, Томура постукивает средним пальцем по лбу свиньи, полностью держа Фуаи в руках.

"Нет! Умоляюеерррррррррррр!" Он завизжал, его голос был высоким, как у настоящей свиньи, прежде чем он начал булькать собственной плотью, когда его тело рассыпалось.

Его кожа отвалилась, потрескавшись и отслаиваясь от мышц, прежде чем остальное последовало за ней и присоединилось к эпидермису. Сухожилия разлагались, минуя стадию гниения и направляясь прямо к разложению. Каждое волокно его кожи, ткани и кости, все разрушилось, садистски и постепенно, в лужу крови, смешанной почти со всеми другими частями его тела, окружавшую основание бывшего кресла Фуаи. Прежняя жизненная кровь пропитала мебель с головы до ног, единственной неповрежденной от разложения конечностью была короткая рука свиньи, лежащая в эпицентре подушки.

"Курогири. У нас есть над чем поработать. Помогите мне убрать за поросенком".

Приказал Томура, когда он и Курогири приступили к уничтожению всех доказательств его причастности к Союзу и тому, что вскоре станет Лигой злодеев.

<http://tl.rulate.ru/book/90439/3197907>